

СИЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

С.Ф. УДАРЦЕВ,
д.ю.н., профессор,
руководитель научно-
исследовательских проектов
по вопросам правовой
политики, конституционного
законодательства и
государственного управления
Университета КАЗГЮУ им.
М.С. Нарикбаева (Астана)

В статье показано, что с учетом исторического опыта и вызовов XXI в. закономерно формирование сильного правового государства. Рассмотрены некоторые аспекты соотношения государства, политики и права с учетом принципа верховенства права. Автор отмечает, что происходящее расширение на космос деятельности государства, а также международного и национального правового регулирования, открывает новые возможности для развития, но и создает проблемы для глобальной безопасности. Это существенно повлияет на сферы государственного управления и права, наполнит теорию сильного правового государства новым содержанием и в обозримом будущем потребует включения блоков космической правовой политики в стратегические и программные документы развитых государств.

Ключевые слова: государство, право, сильное правовое государство, верховенство права, устойчивое развитие, космическая деятельность, космические войска, пространство функционирования государства, правовое регулирование использования космических ресурсов, космическая правовая политика.

Современное государство: необходимость сочетания силы и права

Развитие государственности в условиях начавшейся четвертой промышленной революции, обострившейся конкуренции стран планеты, начавшееся переформатирование глобальной политической системы, формирование цифровой финансовой системы, возможная в обозримом будущем доступность космических ресурсов для начала их освоения отдельными государствами, ТНК и другими участниками космической деятельности, может значительно изменить соотношение сил в мире к 2050 г. Это актуализирует исследование общетеоретических проблем и тенденций политического и правового развития, прогнозирования, для выявления факторов и средств, обеспечивающих относительную стабильность и предсказуемость правовой политики в стремительно меняющемся мире, содействующих укреплению гарантий собственности, личной безопасности, законности и порядка.

Роль государства и политики среди факторов как развития общества и экономического роста, так и определяющих кризис и застой, достаточно велика и от-

мечается ведущими экспертами. Так, Фрэнсис Фукуяма, констатирует, что «нестабильность экономической системы – отражение того, что является в конечном счете политическим провалом; это неспособность обеспечить эффективный регулятивный контроль как на национальном, так и на международном уровне».¹ В другом месте он замечает: «В последнее время большинство экономистов признают, что «политические институты имеют значение»: бедные страны бедны не потому, что им не хватает ресурсов, а потому, что им не хватает эффективных политических институтов».²

Нельзя не отметить еще одну закономерность. По мере исторического развития общества, для координации и объединения всей общественной деятельности, связанной с нередко противоречащими друг другу интересами социальных групп, требуется более высокий уровень организации и эффективности государственного управления, более сильное государство. Это обусловлено усложнением организации общества и стоящих перед ним задач, ростом численности населения, развитием культуры, уровнем образованности и сознания людей, ростом их свободы, формированием и активным взаимодействием институтов гражданского общества, увеличением энерговооруженности общества, изменением качества и уровня его технической, транспортной и информационной оснащенности, расширением пространства его деятельности. Совершенствование и укрепление государства выступает как одно из основных средств организации ускоренного развития и устойчивости общества и при этом поддержания динамичного порядка. Слабое и хрупкое государство не способно эффективно решать многие из этих задач и тем более весь их комплекс одновременно. Наоборот, при его попустительстве, слабости, дезорганизации, нарушении режима законности, при грубых ошибках в стратегии и тактике управления, общество может войти в глубокий кризис на длительный исторический период, оказаться отброшенным в последние ряды конкурирующих стран.

Усложнение и рост динамизма исторической среды вынуждает государства наращивать свой интеллектуальный потенциал за счет качественного роста инфраструктуры управления, аналитических служб, разработки обоснованных стратегий и прогнозов, принятия своевременных мер по снижению рисков (в том числе наступления событий «черный лебедь»³), предотвращению возможной социальной напряженности, конфликтов, кризисов, провалов в политике. Государство и его органы должны быть адаптированы к эффективной работе в условиях нарастающей неопределенности в мире.

Это предполагает совершенствование технологий управления и их научной составляющей, устранение неэффективных и излишних управленческих затрат, использование адекватных ступени исторического развития технических и информационных средств как для защиты прав и свобод человека и гражданина, так и для обеспечения

¹См.: Фукуяма, Фрэнсис. Государственный порядок: научно-популярное издание. Пер. с англ. В.Л. Гончарова. М.: Изд-во АСТ, 2015. С. 25.

²Там же. С. 35.

³См. об этом: Понкин И.В. Событие «черный лебедь» как проявление неопределенностей в государственном управлении // В кн.: Понкин И.В. Теория публичного управления / Предисл. д.ю.н., проф. А.Б. Зеленцова. М.: Буки Веди, 2017. – 728 с. – С. 475-486.

безопасности общества. Требуется значительное улучшение правового регулирования – правовых механизмов, периодическая перенастройка всей системы действующего права и его применения государственными органами. Возросшая межгосударственная конкуренция и тенденция к определенной унификации в политико-правовой сфере в эпоху глобализации, ведет к развитию институционального⁴ и законотворческого «импорта» для внедрения в развивающихся странах апробированных моделей государственного управления и правового регулирования. Актуализируется спрос на более подготовленные управленческие кадры, с обновленной системой стимулов (поощрения, наказания, контроля) их эффективной деятельности, настраивающей на служение обществу, самообучение, освоение новых информационных управленческих технологий, обновление и приобретение полезных для обозримого будущего знаний.⁵

В условиях глобализации это относится уже не к какой-то отдельной группе стран мировых лидеров, как это было в прежние века, а ко всем государствам.⁶ На новом уровне мирового исторического развития все государства планеты, как правило, переходят к более эффективному управлению динамичными социальными процессами, растущими и качественно изменяющимися ресурсами общества. Государства должны быть значительно сильнее, умнее и эффективнее. *Рост силы и качества правовой основы деятельности государств в XXI в. – объективная закономерность их развития.* В государственности к тому же, на этапе глобализации появляются вертикальные «надстройки» и горизонтальные «пристройки» для решения новых глобальных и региональных задач.⁷

⁴Об институциональном «импорте», возможности его неверных и неэффективных вариантах см.: Оборотов Ю.Н. Образы, понятие и аксиосфера государства // Общетеоретическая юриспруденция: учебный курс: учебник / под. ред. Ю.Н. Оборотова. Одесса, 2011. С. 357.

⁵См. также: Ударцев С.Ф. Сильное государство: вопросы теории // Право и государство. 2016, № 2. С. 6-14. URL: <http://km.kazguu.kz/uploads/files/1.%20%D0%A3%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%86%D0%B5%D0%B2%20%D0%A1.%D0%A4.%20%D1%81.%206-14.pdf> (21.06.2018 г.); Ударцев С.Ф. Сильное правовое государство как фактор успешного и устойчивого развития // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Конституция и модернизация общества и государства», посвященной Дню Конституции Республики Казахстан (29-30 августа 2017 г.) / Под общ. ред. И.И. Рогова, А.О. Шакирова. Астана: Издательство: «Жаркын Ко»: 2017. – 412 с. – С. 154-159.

⁶А.Д. Керимов, И.Н. Куксин справедливо пишут, что проблема слабости государств, неспособности их решить многочисленные задачи, стоящие перед обществом, – «казалось бы, сугубо внутренняя проблема в нынешних условиях с поразительной быстротой выходит за национальные рамки, приобретает гораздо более широкое, порой даже планетарное измерение, превращаясь тем самым в проблему международного масштаба. Ведь слабое государство, пораженное недугом нищеты, создает почти непреодолимые трудности для других, прежде всего соседних стран (впрочем, не только соседних, как показывает сегодня опыт Западной Европы, столкнувшейся с мощными потоками беженцев из регионов Северной Африки и Ближнего Востока), превращаясь в постоянный источник массовой иммиграции, становясь бесперебойным поставщиком несметного числа маргинализированных и криминализированных элементов». См.: Керимов А.Д. Сильное государство как определяющий фактор прогресса: монография / А.Д. Керимов, И.Н. Куксин. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 34.

⁷См. об этом подробнее: Ударцев С.Ф. Государственность в условиях глобализации: кризисные явления, адаптационная трансформация и развитие // Право и государство. № 4(61) 2013. – С. 18-23. URL: <http://km.kazguu.kz/article/75> (21.06.2018).

По мнению А.Д. Керимова и И.Н. Куксина глобализация негативно воздействует на государство, «влечет за собой его ослабление, лишает части суверенитета... В результате развития процессов глобализации на национальном уровне образуется некий властный вакуум, в который тут же устремляются многочисленные и постоянно усиливающиеся наднациональные центры влияния».⁸ Слабое государство означает также «крайнюю нестабильность, неустойчивость, шаткость положения» господствующей элиты такого государства.⁹

Сила государства, государственный порядок неизбежно так или иначе связаны с применением или возможностью применения насилия: «никакой политический порядок никогда не устранял насилие целиком; он лишь поднимает насилие на более высокий организационный уровень».¹⁰ В прошедшие века истории появлялось много сильных государств, со временем терявших свою силу и нередко использовавших ее в корыстных интересах для ограбления других народов, утверждения своего доминирования в международных отношениях, для обогащения и удовлетворения узкокорыстных интересов и амбиций правящей элиты, принудительного внедрения и поддержания определенной идеологии.

Мы говорим о силе государства, потребность в которой объективно проявляется в условиях глобализации. С учетом исторического опыта, демократического, конституционного и в целом, правового развития, эта сила государства, *базирующаяся на новой технической и технологической основе, чтобы обеспечивать устойчивость результатов ее применения, преобразований, должна быть легитимной, опирающейся на право и поддержку населения, соразмерной целям общества и верховенству права.*

Сильное правовое государство – государство, сочетающее два важных качества данного феномена, взаимно укрепляющих и уравновешивающих друг друга. В этом смысле сильное правовое государство – оптимальное и адекватное средство поддержания и стимулирования экономического развития, предупреждения упадка. При этом, правовой характер деятельности государства не должен абсолютизироваться, но не должен и недооцениваться. Обновление, реформирование законодательства для развивающегося государства объективно перманентный процесс, определяемый правовой политикой и стратегией развития. На ограниченных отрезках исторического развития меньшая скованность законодательством деятельности меняющегося государства может дать выигрыш во времени и быть более эффективной для достижения политических целей.¹¹

Известно, что сильные государства и сильных, влиятельных лидеров больше уважают внутри страны и на международной арене. Но главное, они имеют реальные

⁸Керимов А.Д. Сильное государство как определяющий фактор прогресса: монография / А.Д. Керимов, И.Н. Куксин. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 34.

⁹См.: там же. С. 25.

¹⁰Фукуяма, Фрэнсис. Угасание государственного порядка: научно-популярное издание. М.: Издательство АСТ, 2017. С. 603.

¹¹См., напр., оценку Ф. Фукуямой деятельности китайского государства: Фукуяма, Фрэнсис. Государственный порядок: научно-популярное издание. Пер. с англ. В.Л. Гончарова. М.: Изд-во АСТ, 2015. С. 24.

возможности своевременно, оперативно и эффективно решать стоящие перед обществом сложные задачи. В то же время важно, чтобы результаты их деятельности не рассыпались как сооружения из песка на берегу моря от легкого касания волн. Как свидетельствует история, надежным долговременным средством скрепления и стабилизации политических и правовых институтов, юридических норм и отношений, общественного сознания, является их легитимность и надежно работающие механизмы правового регулирования (в том числе независимый суд), соединенные с правовым воспитанием, устойчивой правовой культурой. Без правового компонента, сила государства лишается своей основы и может потерять поддержку народа – в конечном счете, источник этой силы.

Необходимость сильного правового государства – следствие исторического опыта выживания, защищенности, устойчивости и конкурентоспособности современных государств, прошедших через множество войн и различных конфликтов. Легитимная сила государства складывается, в частности, из его экономической и военной мощи, научно-технического развития, эффективности государственных органов, добросовестных и высокопрофессиональных государственных служащих, стабильного правопорядка и справедливости, единства и сплоченности народа. В настоящее время происходит корректировка сферы, масштабов, оснований и форм применения силы государства, обновляются технологии государственного управления и законодательства.

Правовое государство и законность

Что касается понятия «правовое государство», то в современной литературе обращается внимание на его связь с культурой, политикой, идеологией и задачами конкретного государства, на то, что представления о нем и процесс его созидания в разных странах различны. Наряду с традиционной для сравнительно узкого нормативистского понимания права и преимущественно статичной трактовкой законности как режима обеспечения и реализации законодательства, предлагаются и его динамичные, более широкие трактовки.¹² При этом законность и правовое государство рассматриваются как понятия, которые не следует абсолютизировать и догматизировать, как связанные с реальной развивающейся жизнью, с «живой культурой», меняющейся «практически ежедневно».¹³

Теория правового государства, все более сближающаяся в развитом варианте с теорией верховенства права, предполагает наполнение быстро стареющего, усложняющегося и перманентно обновляемого законодательства правовым содержанием

¹²«Законность» и «правовое государство» в таком случае понимаются, например, как «цивилизационные идеи, которые может использовать государственная власть для восстановления мира и покоя. Это инструмент достижения цели, а не причина, по которой от этой цели можно отказаться. В общем и целом эти понятия – функция конкретного государства, культуры, которую оно воспитывает, и практики применения». См.: Варга, Чаба. Глобальные вызовы, правовое государство и национальные интересы (Дебаты об универсализме/партикуляризме евроатлантической цивилизации) // В кн.: Современные глобальные вызовы и национальные интересы: XVI Международные Лихачевские научные чтения, 19–21 мая 2016 г. СПб.: СПбГУП, 2016. С. 48.

¹³Там же. С. 49.

ем, постоянное его «подтягивание» к праву, справедливости, защите прав человека в процессе законотворческой деятельности и толкования. При функционировании государственных органов необходим также учет соответствующих норм международного права, гарантирующих авторитет, устойчивость и взаимное уважение государств в системе международных отношений.

Правовое государство и сила государства дополняют и взаимно ограничивают друг друга, создавая определенные пределы возможного применения. В истории сила, как правило, доминировала и ограничивала право, порой превращая его в декоративное прикрытие произвола государства (как в тоталитарных государствах). Государство также использует законотворчество как одну из своих функций и инструмент управления и подчинения населения своей власти, для легитимации ее действий (действия на основе закона). По мере эволюции правовой системы, ее гуманизации и закрепления прав человека, право обретает все большую силу и постепенно распространяет свое влияние на все направления деятельности государства.

В процесс интеграции государства в сферу права вовлекается и развивающееся международное право (в том числе как средство воздействия на внутрисубъективное право), создающее дополнительные средства глобального регулирования и ограничения произвола государства, подчиняя его императивно и на договорной основе более общим интересам. При этом международное право, как выражающее не только общие интересы всех стран, международных организаций и людей, но нередко, прежде всего, интересы группы стран-лидеров, также проходит через этапы кризисного развития и обновления.

Разумеется, право не способно полностью контролировать и определять всю деятельность государства и сферу политики в целом, тем более во всех изменяющихся региональных и глобальных ситуациях. С учетом объективного отставания законодательства от постоянно ускользающей в будущее, движущейся реальности, пробелов в законодательстве, многозначности смысла слов и фраз, используемых в юридических текстах, различия и динамики интересов субъектов права, а также неточностей в законодательстве, такое всеохватывающее формализованное тотальное правовое регулирование объективно невозможно и даже опасно. Чрезмерная жесткость правового регулирования, недостаточная его гибкость и значительное ограничение прав и свобод физических и юридических лиц, сдерживание их инициативы, экономического, научно-технического и социального творчества, могут привести к негативным последствиям в развитии страны, ослаблению ее конкурентоспособности, ухудшению позиции в мировом сообществе.

В условиях глобализации соотношение силы и права остро чувствуется и в международном праве. Прежняя система международного права, ориентированная во второй половине XX в. на примерное равновесие доминирующих сил в мире, временно сменилась однополярной, а затем – в связи с новым неустойчивым глобальным транзитом стала эволюционировать к иной модели многополярного мира. Видимо, лишь реформирование в будущем ООН может обеспечить в приоритетах международного права перевес общих интересов человечества и легитимацию нового миропорядка.

Деятельность правового государства предполагает режим законности, воспитание культуры ее соблюдения и уважения к закону, обеспечение прав и свобод

человека и гражданина. Для разрешения возможного конфликта между законом и справедливостью, пожалуй, считается классической формула Густава Радбруха: «Конфликт между справедливостью и правовой стабильностью мог бы быть разрешен в том смысле, что позитивное и облеченное властной санкцией право имеет приоритет даже тогда, когда оно по содержанию несправедливо и нецелесообразно. Исключение составляют лишь ситуации, когда действующий закон становится столь вопиюще несовместимым со справедливостью, что закон как «неправильное право» должен уступить место справедливости».¹⁴

Государство и право: некоторые черты соотношения

Возможность сочетания силы и правового характера государства требует обновленного осмысления соотношения права и государства.

В правовой доктрине англосаксонской (англо-американской) правовой семьи доминирует теория *верховенства права*, ориентированная на связь с правами человека, на *производность права от общества, а также безусловный приоритет в соотношении с государством права, создаваемого снизу, обществом – в форме обычаев и судебной практики*. В теории права стран континентальной правовой семьи в этой сфере доминирует теория *правового государства*, также предполагающая в своей развитой форме *обретение законодательством государства определенного уровня правового качества* (в отличие от формальной законности, безразличной к содержанию закона), и *наличие эффективных механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина, сдержек и противовесов властей в законодательстве, конституционного контроля, и как синтез этого – самосдерживание государства, его органов законами, правом*. Законность в деятельности государства предполагает самодисциплину, правовую культуру государственных органов, государственных служащих. В условиях глобализации и взаимопроникновения мировых правовых семей наметилось сближение доктрин правового государства и верховенства права.¹⁵

Юридический позитивизм (дальним «родственником», предшественником которого можно считать древнекитайский легизм) в тенденции сводит право к законодательству государства, подчиняя его произволу государства и отодвигая на задний план содержание законодательства, в том числе легитимируя и неправовое законодательство. Более широкая трактовка права (социологическая, психологическая, естественно-правовая, интегративная, интегральная) на первый план выдвигает необходимость правового характера законодательства, связь его содержания с принципами и основными ценностями права, правами и свободами человека, его личной безопасностью.

Германский профессор философии права Роберт Алекси справедливо обращает внимание на то, что для судьи более безопасным является сведение права к законодательству, отождествление с ним (независимо от его правового характера и спра-

¹⁴Алекси, Роберт. Понятие и действительность права (ответ юридическому позитивизму) = Robert Alexy. Begriff und Geltung des Rechts; пер. с нем. – А. Лаптев, Ф. Кальшойер; В. Берманн, пред., сост.; Т. Яковлева, науч. ред. М.: Инфотропик Медиа, 2011. С. 33.

¹⁵Ударцев С.Ф., Темирбеков Ж.Р. Концепции “Rule of Law” (“верховенство права”) и “Rechtsstaat” (“правовое государство”): сравнительный анализ // Государство и право. 2015, май, № 5. – С. 5–16.

ведливого или несправедливого содержания). Это дает ему больше уверенности в ненаказуемости применения любого, даже крайне несправедливого закона («закон есть закон»). Более широкое понимание права, требующее от закона правового содержания и справедливости (по крайней мере минимальной), заставляет судью анализировать, сомневаться, больше думать о последствиях его действий и решений, повышает его ответственность за толкование и применение закона, за осуждение людей и назначение наказания. В этом смысле более широкое правопонимание требует более вдумчивого, системного подхода к толкованию и применению права, несет, возможно, больше хлопот и рисков для правоприменителя, но и содействует защите общества и отдельных людей от бездумного применения несправедливого закона, оберегая тем самым право и справедливость, репутацию суда и государства в глазах общества и мирового сообщества.¹⁶

Не случайно Г. Радбрух в работе «Законное неправое и надзаконное право» (1946 г.) подчеркивал, что юридический позитивизм «ответственен за извращение права при национал-социализме», так как он «своим убеждением «закон есть закон» обезоружил немецких юристов перед лицом законов с произвольным и преступным содержанием».¹⁷

Конечно, и широкое правопонимание при применении права, полностью не защищает от нарушений прав и свобод человека, а в некоторых случаях может и содействовать этим нарушениям при недобросовестном или неквалифицированном правоприменении, неспособности или нежелании правоприменителя учитывать более сложный системный состав и содержание права, или при злоупотреблении правом.

В системе государство–право важным связующим и во многом определяющим их содержание звеном, является человек, его сознание и энергия. Исторические феномены государства и права неразрывно связаны с индивидуальным, групповым и общественным сознанием, с их содержанием и эволюцией. Сознание, воля и деятельность людей наполняют жизненной силой государство, приводят его в движение, определяют направление, цели и задачи деятельности его органов, задают смысловые границы правовых норм при правотворчестве, их толковании и реализации, в том числе при правоприменении государственными органами. В этом смысле иногда справедливо говорят о «живом государстве»,¹⁸ с XX в. – о «мыслящих и институтах», еще раньше, начиная с XIX в., особенно в социологических теориях права, – о «живом праве».

В литературе обращается внимание на то, что государственному управлению высокого качества может несколько мешать жесткое следование ранее (порой много лет назад) изданному, не всегда совершенному законодательству.¹⁹ Можно предположить

¹⁶Об этом см. интересные рассуждения Р. Алекси о разной степени риска для судьи позитивистского и непозитивистского понятия права: Алекси, Роберт. Указ. соч. С. 63–64.

¹⁷См.: Radbruch G. Gesetzliches Unrecht und ubergesetzliches Recht. 1946 // Radbruch G. Rechtsphilosophie. Heidelberg, 1983. S. 352. Цит. по кн.: Михайлов А.М. Идея естественного права: история и теория. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 429.

¹⁸См., напр.: Марченко М.Н. Правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование): учебное пособие. М.: Проспект, 2015. С. 337.

¹⁹См., напр.: Фукуяма, Фрэнсис. Угасание государственного порядка... С. 597.

возникновение напряжения между строгой регламентацией и высоким качеством и результативностью государственного управления, когда принимаемые решения и деятельность государственных органов могут быть основаны на передовых технологиях, оригинальных идеях, прорывных решениях и оказаться лучше минимальных или среднестандартных установленных нормативов для их деятельности. В то же время для типичного, среднестатистического (посредственного) государственного служащего и государственного органа, их действий в обычных ситуациях, «правление закона» всегда лучше «правление людей». Но для нестандартных случаев допустимы и исключения. Известно, например, что третий президент США Томас Джефферсон превысил свои полномочия в процессе заключения с наполеоновской Францией самой крупной и выгодной для США сделки с недвижимостью, приобретая французскую колонию Луизиану в Северной Америке, из которой позже возникло несколько штатов (Наполеону были нужны деньги для войны в Европе). Т. Джефферсон был обвинен в превышении своих полномочий, но Конгресс, признав, что он весьма эффективно действовал в интересах США, снял с него обвинения.

Кроме того, формальный характер законодательства, ориентированного на многочисленные ситуации и разных людей, может оказаться нейтральным к тем политическим целям, в которых закон или его норма используются теми или иными личностями, политическими силами, борющимися за власть (особенно при их маскировке определенной риторикой). Как замечает Джон Финнис применительно к исключительным кризисным ситуациям, «в любую эпоху, когда идеал закона, законности и власти закона пользуется идеологической популярностью (т.е. признанием, не коренящимся в неизменном восприятии разумом практических принципов), злоумышляющие против общего блага регулярно будут стремиться получить и удержать власть через приверженность конституционным и вообще правовым формам, которая не становится менее «строгой» оттого, что она мотивирована тактическими соображениями, неискренна и временна. Таким образом, власть закона не обеспечивает всех аспектов общего блага, а иногда не обеспечивает даже его существа.

Ценностям, которые должны обеспечиваться властью закона и подлинным конституционным правлением, иногда лучше служит временное, но возможно, резкое отступление от закона и конституции. Поскольку в таких случаях требуется та огромная ответственность и в высшей степени осмотрительная практическая разумность, которую мы зовем государственной мудростью, нельзя сказать ничего, что могло бы стать «ключом» для распознавания подобного случая или «руководством» к действию в подобных обстоятельствах».²⁰ Мир так быстро меняется, что нестан-

²⁰Финнис, Джон. Естественное право и естественные права. Пер. с англ. В.П. Гайдамака и А.В. Панкиной. М.: Челябинск: ИРИСЭН, Социум, 2016. С. 342. Для воспитания судей и государственных служащих, необходимо изучение не только практических методик, но и общих положений доктрины: «Исследование пределов власти закона – это исследование не только судебной методики, разработанной затем, чтобы воплощать и поддерживать власть закона, но также и «общей теории права», которая, даже когда не желает иметь никакого отношения к «идеологиям» и «ценностям», точно отражает эту методику, а значит, поневоле и заботу о ценностях, одушевляющую и формирующую методику. Судья, не сознающий пределов методики, достаточной в нормальные времена, будет неадекватно реагировать на аномальные проблемы» (там же.).

дартные и аномальные ситуации в XXI в. могут возникать чаще в разных странах, которые в условиях глобализации все теснее связаны с многими другими.

Право и политика. Проблема «усмотрения» в деятельности государственных органов

Ф. Фукуяма обращает внимание на то, что *моменты усмотрения*, которые остаются в регулируемой правом системе государственного управления, в деятельности и принятии решений у прокуроров и приговоров у судей, работают на снятие возможного напряжения между качественным государственным управлением и «главенством закона».²¹

Государство, его качества, а также право, его формы и особенности их применения имеют глубокие корни и обнаруживают в истории и относительную самостоятельность, и взаимозависимость, взаимообусловленность, но не абсолютную. Так, часть форм права, в том числе естественное право, своим источником имеют общество, природу человека, исторический опыт и лишь потом (но не обязательно) могут быть санкционированы государством или интегрированы в его законодательство. В то же время, хотя и действует тенденция расширения правового регулирования деятельности государства, его органов и должностных лиц, но вся деятельность государства не охватывается детальным правовым регулированием. В ряде случаев государственные органы могут, а порой и обязаны, действовать *по своему усмотрению с учетом сложившейся ситуации*, особенно в чрезвычайных обстоятельствах обеспечения безопасности и выживания отдельных лиц, общества и государства. Эта деятельность также может опираться на общие правовые предписания, допускающие в ряде случаев (например, в интересах национальной безопасности) некоторое государственное усмотрение. В этом смысле имеет место *относительное одновременное верховенство государственной власти в лице высших государственных органов в компетенции которых неизбежно присутствует возможность ограниченной свободы действия при необходимости и верховенство права*. В разных ситуациях такое соотношение может иметь определенные особенности, при этом важное значение приобретает международный аспект верховенства права, международно-правовое сдерживание и ограничение пределов произвольных действий государства.

Вопрос о сильном правовом государстве затрагивает *проблему связи политики и права*. Правовая политика имеет, по крайней мере, два взаимосвязанных основных смысла. *Первый* – это политика в сфере правового регулирования, права («политика права»),²² особенно в сфере законодательства, – *направленное политическое воздействие на все сектора сферы правового регулирования*. Это – каким быть правовому регулированию, какого должно быть его содержание, цели, общие ориентиры, этапность развития законодательства; какой должна быть правовая система в целом, ее структура, приоритеты, внутренние и внешние ориентиры; с учетом каких приоритетов и как должно применяться право в тех или иных сферах государственными

²¹См.: Фукуяма, Фрэнсис. Угасание государственного порядка... С. 597.

²²О развитии исследований правовой политики см.: Малько А.В. Теория правовой политики. Монография. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2012. С. 6-27.

органами. Современная правовая политика государства и гражданского общества в этом смысле ориентирована прежде всего на совершенствование действующего права, повышение эффективности правового регулирования, защиту прав и свобод человека и гражданина, поддержание конкурентоспособности, национальной безопасности и обороноспособности страны. *Второй смысл* – качество самой политики, ее пронизанность правовым началом, соответствие ее праву и, в частности, закону. Правовая политика в этом втором смысле предполагает правовое ограничение деятельности государственной власти, самоограничение государства, выстраивание сдержек и противовесов в системе государственных органов в соответствии с принципами и нормами права – как национального, так и международного, для достижения определенного качества самой политики (в том числе в сфере права). Данные ограничения, исключая произвол государства, переводят его деятельность в режим эффективного служения обществу и поддержания его безопасности. При этом сильное правовое государство может лучше обеспечить разработку и реализацию правовой политики.

Политика всегда ориентирована *не только на настоящее, но и на будущее, имеет стратегическую составляющую*. Выживание и развитие общества, его устойчивость в изменяющихся условиях периодически требуют корректировки и модернизации политики, системы и методов государственного управления. Выделяют, например, два основных подхода к модернизации: *либеральный*, ориентированный на расширение демократизации и более широкое привлечение населения к вопросам государственного управления, на развитие доступного образования и культуры, а также *консервативный* подход, исходящий из необходимости ориентации в государственном управлении на более подготовленную и развитую элиту, централизацию и нецелесообразность широкого вовлечения в государственное управление населения, во избежание дестабилизации и снижения компетентности управления.²³ Очевидно, в разных странах, в меняющихся исторических условиях может быть больший или меньший спрос на ту или иную идеологию и соответствующую ей политику, однако, развитие государств в XX и XXI вв. свидетельствует о необходимости сочетания обоих направлений модернизации в пропорциях, адекватных разным историческим ситуациям и решаемым задачам. Однако *разумное расширение компетентного участия граждан* в государственном управлении способно укрепить государство и его поддержку населением, является одним из незаменимых средств лечения таких временами обостряющихся болезней государственного аппарата как коррупция и бюрократизм. А эти болезни, как известно, препятствуют эффективности государственного управления и всестороннему развитию общества.

Правовая политика предполагает множество форм взаимосвязей разных уровней политики государства во всех сферах правового регулирования общественной

²³«Если либералы делают упор на наличие возможностей для населения постоянно влиять на тех, кто имеет власть (тенденция к равенству), – пишет Т.А. Яшкова, – то консерваторы акцентируют внимание на обеспечении политического порядка с помощью централизованных институтов (структурная дифференциация политической системы)». См.: Яшкова Т.А. Сравнительная политология. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2015. С. 311.

жизни (в т.ч. экономической, научно-технической, социальной, культурной и т. д.), правотворчества и конституционного контроля. Правовая политика, право, судебная система и конституционный контроль приобрели в современном обществе значительный удельный вес, превратились в важную составную часть силы правового государства.²⁴

Сила государства подпитывается через обратную связь государства с обществом во всех сферах общественной жизни и реализуется через все направления деятельности государства. Здесь важную роль играет система коммуникации и отсутствие «тромбов» в информационной системе взаимосвязи всех уровней государственной власти с гражданами, институтами гражданского общества и международными организациями. Правовая деятельность государства в этом отношении выступает как прямое или косвенное, жесткое или мягкое регулирование общественной жизни и создания необходимых условий для эффективной коммуникации с помощью правовых средств.

Государственные органы в экстренных обстоятельствах при угрозе для общества и государства имеют возможности (в том числе юридические, основанные на специальных законах со специально прописанными их полномочиями) действовать с учетом остроты ситуации, выявленных рисков, используя в разумных пределах средства и методы регулирования общественных отношений по усмотрению, с учетом плановых или ситуативных вариантов действий. В таких случаях национальное и международное право оставаясь в определенной мере контролером действий государственных органов, предоставляет им широкие возможности для реализации политических целей и задач, для адекватного реагирования на вызовы ситуации. При этом сила, которой обладает государство, хотя и контролируемая правом (в пределах, возможных для правового контроля) и усмотрение государственной власти получают *определенную автономию* на время выполнения *санкционированных правом необходимых действий*.

Государства «нового поколения»:

открывающиеся возможности и угрозы глобальной безопасности

В условиях начавшейся четвертой промышленной революции, сила и эффективность государства во многом будет связана с информационной безопасностью и овладением государственными органами информационными технологиями, совместимыми с постепенно повышающимся уровнем технической грамотности населения. Информационное общество, Интернет, социальные сети значительно расширяют права и свободы человека, но и создают новые угрозы для нарушения этих прав и национальной безопасности. Современные государства должны обеспечить не только защиту старых и новых прав человека, развивающихся в иной историче-

²⁴Учитывая юридическое макрорегулирование общественных отношений, венгерский академик Ч. Варга пишет даже о «юрискратии» в современном обществе, когда, по его мнению, «на любой законодательный акт накладывается конституционное ограничение: законы, принятые суверенными представителями народа, зависят от утверждения профессиональными юристами, которые народ не представляют. Их никто не контролирует, и они действуют в однородной и формализованной манере». См.: Варга, Чаба. Указ соч. С. 47.

ской среде, но и надежную защиту интересов и ценностей общества и государства, человечества в целом.

Искусственный интеллект, его развитие и внедрение в различные сферы общественной жизни также вызывает необходимость правового регулирования и управления новыми явлениями и решение качественно новых проблем, ранее неизвестных человечеству.²⁵ Революционными могут быть разные варианты соединения быстро развивающегося искусственного интеллекта с естественным, человеческим мозгом (или моделирование, пересаживание человеческого мозга в искусственный интеллект, или внедрение в человеческий мозг устройств, чипов, соединяющих с искусственным интеллектом и его информационной базой). Внедрение искусственного интеллекта в армии изменит качества ее личного состава и вооружения. Перспективы геной инженерии, нано-технологий и клонирования живых организмов, выращивания и пересаживания частей и органов человеческого тела также размывают прежние границы реальности и значительно расширяют и углубляют сферу правового регулирования, ставят новые вопросы перед правовой политикой государства.

Ю.В. Оборотов образы современных постиндустриальных государств в контексте сложившейся глобальной техносферы как результата всей предшествовавшей деятельности человечества, делит на несколько групп: «составляющие техносферу» (наиболее развитые страны), «претенденты на вхождение в техносферу», «необходимые техносфере как источники энергоресурсов и сырья», «замещаемые государства» (функции которых в техносфере могут выполнить другие), «безразличные (ненужные) техносфере», «враждебные техносфере» (что проявляется в их деятельности и наносимом ущербе техносфере).²⁶

Новая промышленная революция может внести значительные коррективы в сложившуюся систему техносферы, в иерархию ее субъектов и ее масштабы. Человечество стоит на пороге существенного расширения сферы экономической и иной деятельности, а в связи с этим и сферы деятельности государства и правового регулирования. Открывающиеся для человечества возможности при освоении космического пространства и предстоящей разработки его ресурсов, являются одним из главных стимулов, задающих вектор эволюции человеческой цивилизации. Космические державы с полным основанием могут составить группу государств «нового поколения». Государства, не вошедшие в эту группу стран нового уровня технологического развития и в результате не получившие доступ к ресурсам космоса, могут еще более, и, видимо, окончательно отстать.

В литературе обращалось внимание на то, что с учетом политологических и особенно геополитических наработок, для характеристики государства необходимо использовать не только понятие территории, но и пространства (что особенно актуально для государств, проводящих глобальную политику, тесно связанных с другими государствами).²⁷ Полагаем, что в связи с развитием космической деятель-

ности, *пространство функционирования государства (в том числе за пределами нашей планеты)* станет не менее важным компонентом его характеристики, чем его территория.

США, Люксембург в самые последние годы приняли законодательство о разрешении частным компаниям добывать и присваивать полезные ископаемые и иные ресурсы, добытые на космических телах, которые сами по себе в соответствии с международным правом являются достоянием человечества и не могут кем-либо присваиваться.²⁸ Очевидно, и другие страны будут вынуждены двигаться в ту же сторону в правовом регулировании и уже через 15-20 лет (если не раньше) может начаться новая «золотая лихорадка», – жесткая экономическая конкуренция за освоение и обладание неисчислимыми богатствами космоса.

В настоящее время на планете действует более 20 *космодромов* разных стран,²⁹ а также несколько космодромов мобильного базирования (на самолетах, подводных лодках, надводной платформе). В космической деятельности в той или иной форме участвуют около 130 государств. По состоянию на 2014 г. более 30 стран имели свое *национальное космическое законодательство*,³⁰ а более 50 стран мира создали *космические агентства или аналогичные им учреждения*.³¹ США поддерживают самую большую орбитальную действующую спутниковую группировку – 446 действующих искусственных спутников (1113 на орбите), Россия – 146 (1454 на орбите, с учетом спутников СССР), Китай – более 129 (140 на орбите), Япония – 70 (134 на орбите) и т.д. Всего 87 стран запускали или имели на орбите искусственные спутники Земли к 2015 г., еще 20 стран планируют такие запуски.³² В ближайшие годы ожидается запуск значительного количества спутников небольшого размера.³³

ство // Общетеоретическая юриспруденция: учебный курс: учебник / под. ред. Ю.Н. Оборотова. Одесса, 2011. С. 364-365.

²⁸См.: Попова С.М. Современные тенденции развития международного космического права // Право и государство. 2016. № 4. С. 66-71. URL: <http://km.kazguu.kz/articles/articles/view/id/343> (21.06.2018); Она же. Инициатива Люксембурга SpaceResources.Lu и возможные последствия для регулирования мирового рынка космической деятельности // Исследования космоса. 2017. № 4 (5). С. 273-285.

²⁹Подробнее см.: Ударцев С.Ф. Государство, право и космическая деятельность // В кн.: Социология права: курс лекций: в 2 т. Т. 2. / Ответственный ред. М.Н. Марченко. М.: Проспект, 2015. – 344 с. – С. 307 – 338.

³⁰Подробнее см.: Табанбаева А.С. Формирование национального законодательства о космической деятельности в зарубежных странах // Право и государство. 2017. № 3-4. С. 169-185. URL: <http://km.kazguu.kz/articles/articles/view/id/384> (21.06.2018).

³¹См.: Список космических агентств // URL: <https://ru.wikipedia.org/> (20.06.2018). О формировании и эволюции органов управления космической деятельностью в Казахстане см., напр.: Кукиева А.А. Этапы институционального развития космической деятельности Казахстана // Право и государство. 2017. № 3-4. С. 197-207. URL: <http://km.kazguu.kz/articles/articles/view/id/386> (21.06.2018).

³²См.: Искусственный спутник Земли // URL: <https://ru.wikipedia.org/> (19.06.2018).

³³Так, по сообщениям СМИ к 2022 г. Китай запустит в космос двумя частно-государственными компаниями более 700 нано- и микро- спутников двойного (военного и гражданского) назначения для ведения съемки земли в высоком разрешении. См.: Военные новости: Спутники войны — космическая гонка США и Китая // ИНОСМИ.РУ. – URL: <https://inosmi.ru/military/20180109/241143531.html> (19.06.2018).

²⁵См., напр.: Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: Научная монография / РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права». М.: Буки Веди, 2017. – 257 с.

²⁶См.: Оборотов Ю.Н. Образы, понятие и аксиосфера государства // Общетеоретическая юриспруденция: учебный курс: учебник / под. ред. Ю.Н. Оборотова. Одесса, 2011. С. 344-345.

²⁷См., напр.: Оборотов Ю.Н., Долматов И.В. Территория государства и государственное простран-

Как известно, в ряде стран мира появились *космические войска*. Формирование космических войск (воинских частей космического назначения) началось в СССР в 1950-х гг. **В России** в 1992 г. были созданы Военно-космические силы, которые в 2001 г. реорганизованы в самостоятельный род войск – Космические войска. С 2002 г. 4 октября (в день запуска первого искусственного спутника Земли) в России праздник – День Космических войск. С 2011 г. Космические войска вошли в состав войск Воздушно-космической обороны, а с 2015 г. – вновь воссозданы как самостоятельный род войск в составе Воздушно-космических сил.³⁴

В марте 2018 г. президент **США** Дональд Трамп заявил о возможном создании Космических войск и в июне 2018 г. поручил Пентагону приступить к формированию нового, шестого в армии США рода войск – Военно-космических сил. Об этом он сказал в ходе выступления в Национальном космическом совете.³⁵ Но еще раньше, 1 сентября 1982 г., было сформировано Космическое командование ВВС США, в составе которого в 2015 г. насчитывалось ок. 14 тыс. военных и ок. 7700 гражданских лиц.³⁶

В **КНР** после создания не без помощи СССР ядерного оружия (в 1966 г. испытана атомная бомба, а в 1967 г. – термоядерное оружие) и средств его доставки, созданы воинские части, оснащенные ракетами разной дальности действия и назначения, объединенные во Второй артиллерийский корпус, сформированный 1 июля 1966 г. В январе 2016 было объявлено о преобразовании Второго артиллерийского корпуса в ракетные войска, и о создании нового формирования – войск стратегической поддержки.³⁷

В дальнейшем, по мере освоения ресурсов космоса и расширения в связи с этим пространства деятельности государства, космическая часть вооруженных сил получит значительное развитие и со временем превратится в главную часть армии наиболее развитых стран. Это еще более увеличит их силу и влияние.

Постепенное распространение гонки вооружений на космос, разработка и производство космических видов оружия, создает новые угрозы безопасности. В этих условиях возрастает роль сильного правового национального государства, участвующего в космической деятельности и освоении богатств космоса, но особенно – *сильного правового международного сообщества*. Международное сообщество должно будет найти новый баланс императивного и диспозитивного в международном праве, жесткой и мягкой силы в международных отношениях, а также выстроить более эффективную модель политических механизмов самоуправления и управления на планете, адекватную угрозам и вызовам эпохи формирования космической цивилизации, для обеспечения глобальной безопасности и всеобщего мира, разрешения накапливающихся противоречий. Можно предположить, что с высокой степенью вероятности в ближайшие десятилетия, *миротворческие силы ООН* (или

будущего преемника этой организации) также должны будут иметь *космические подразделения* и получит развитие *космическая правовая политика* как на международном, так и национальном уровнях. В будущем *полиция, таможня, пограничный контроль, надзорные и контролирующие органы и т. д. также неизбежно обретут космическую составляющую*, возможно, сначала на международном уровне. В связи с новыми проблемами безопасности правовое регулирование космической деятельности на национальном и международном уровнях будет приобретать все большую актуальность. На новой ступени глобального исторического развития интересы человечества, проблемы его выживания и концентрации его объединенных сил для выполнения общих дел проявятся еще более отчетливо.

Таким образом, формирование сильного правового государства, все более втягивающегося в космическую деятельность – закономерность эволюции современной государственности. В условиях глобализации многие задачи, стоящие перед государством не могут быть решены, если государство не будет обладать достаточной силой, эффективно действовать в государственном управлении и в сфере международных отношений. Расширяющиеся сначала до ближнего космоса, а затем и дальше, масштабы деятельности государства и правового регулирования, сложность решаемых проблем, требуемая иная скорость и автоматизация принятия многих управленческих решений, новые формы и технологии защиты прав и свободы, а также обеспечения национальной и глобальной безопасности, новые возможности распространения информации и контроля за этим процессом в условиях формирующегося глобального общества, широкое внедрение робототехники и искусственного интеллекта во все сферы общественной жизни, включая государственное управление и правовое регулирование, появление качественно новых звеньев в государственном аппарате, перевод некоторых государственных функций в автоматический режим, – все это значительно трансформирует структуру и формы деятельности государства и его органов, приведет к повышению их технической, информационной и интеллектуальной оснащенности.

Это требует и создает возможности для появления государства с новым уровнем его силы. В то же время исторический опыт свидетельствует об опасности наращивания неконтролируемой силы государства для общества, тем более высокотехнологичной силы государств нового поколения. В современных условиях полезным для общества и социального прогресса может быть не просто сильное, а сильное правовое государство. Разработка концепции *сильного правового государства*, его формирования и развития на разных этапах глобализации, а также прежних и новых элементов в его структуре и функциях, меры соотношения силы и правового характера в деятельности государства – актуальная задача правовой науки.

Особое значение для многоплановой деятельности государства и права приобретает космическая деятельность. Не только наиболее развитые страны, но и человечество в целом выходят в космос. Космос становится сферой действия государства, политики и права – не только международного, но и национального. Это многократно умножает вызовы XXI в. для государства и права. Сочетание силы и права в государстве в этих условиях приобретает новые смысл, формы, масштабы и перспективы.

Учитывая стратегические составляющие развития и новые тенденции эволюции государства и права, в том числе и в сфере многоплановой космической деятельно-

³⁴См.: Космические войска // URL: <https://ru.wikipedia.org/> (19.06.2018).

³⁵См.: США создадут космические войска // LENTA.RU — URL: <https://lenta.ru/news/2018/06/18/spaceforce/> (19.06.2018).

³⁶Космическое командование ВВС США // URL: <https://ru.wikipedia.org/> (19.06.2018).

³⁷Ракетные войска Народно-освободительной армии Китая // URL: <https://ru.wikipedia.org/> (19.06.2018).

сти, было бы целесообразно концепцию и меры по обеспечению целенаправленного формирования элементов нового сильного правового государства, а также космическую правовую политику учесть в стратегиях и программах развития современных государств, в концепциях их правовой политики на ближайшие десятилетия.

С.Ф. Ударцев: Мықты құқықтық мемлекет және қауіпсіздіктің жаңа сын-тегеуріндері: теория мәселелері.

Мақалада тарихи тәжірибе және ХХІ ғасырдың сын-тегеуріндерін ескере отырып, мықты құқықтық мемлекеттің қалыптасуы заңды екендігі көрсетілген. Құқық үстемдігінің қағидасы ескеріле отырып, мемлекеттің, саясат пен құқықтың ара салмағының кейбір аспектілері қаралды. Автор белгілейтіндей, мемлекет қызметінің ғарышқа, сондай-ақ халықаралық және ұлттық құқықтық реттеудің таралуы даму мүмкіндіктерін құрғанымен, жаһандық қауіпсіздіктің проблемаларын тудырады. Бұл мемлекеттік басқару және құқық салаларына айтарлықтай ықпал етеді, мықты құқықтық мемлекеттің теориясын жаңа мазмұнға толтырып, болашақта ғарыш құқықтық саясаттың топтамаларын дамыған елдердің стратегиялық және бағдарламалық құжаттарына енгізуді талап етеді.

Түйін сөздер: мемлекет, құқық, мықты құқықтық мемлекет, құқық үстемдігі, орнықты даму, ғарыш қызметі, ғарыш әскерлері, мемлекеттің қызмет ету кеңістігі, ғарыш ресурстарын пайдаланудың құқықтық реттелуі, ғарыш құқықтық саясаты.

S.F. Udartsev: Strong law-based state and new security challenges: the issues of theory.

The article shows the natural consistency of formation of the strong law-based state considering historical experience and challenges of the 21st century. Some aspects of correlation between state, politics and law considering the principle of rule of law are examined. The author notes that the ongoing expansion of the state activity, as well as international and national legal regulation on space not only opens up new opportunities for development, but creates some problems for global security. It will significantly affect the areas of public administration and law, add to the theory of a strong law-based state. In the near future the sections of space legal policies will be required for inclusion into strategic documents of advanced countries.

Keywords: state, law, strong law-based state, rule of law, sustainable development, space activity, space troops, state functioning area, legal regulation of the space resources utilization, space legal politics.

Библиография:

1. Алекси, Роберт. Понятие и действительность права (ответ юридическому позитивизму) = Robert Alexy. Begriff und Geltung des Rechts; пер. с нем. – А. Лаптев, Ф. Кальшойер; В. Берманн, пред., сост.; Т. Яковлева, науч. ред. М.: Инфотропик Медиа, 2011.
2. Варга, Чаба. Глобальные вызовы, правовое государство и национальные интересы (Дебаты об универсализме/партикуляризме евроатлантической цивилизации) // В кн.: Современные глобальные вызовы и национальные интересы: XVI Международные

Лихачевские научные чтения, 19–21 мая 2016 г. СПб.: СПбГУП, 2016.

3. Керимов А.Д. Сильное государство как определяющий фактор прогресса: монография / А.Д. Керимов, И.Н. Кукин. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017.
4. Кукиева А.А. Этапы институционального развития космической деятельности Казахстана // Право и государство. 2017. № 3-4. – С. 197-207.
5. Малько А.В. Теория правовой политики. Монография. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2012.
6. Марченко М.Н. Правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование): учебное пособие. М.: Проспект, 2015.
7. Михайлов А.М. Идея естественного права: история и теория. М.: Юрлитинформ, 2010.
8. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: Научная монография / РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права». М.: Буки Веди, 2017. – 257 с.
9. Общетеоретическая юриспруденция: учебный курс: учебник/под. ред. Ю.Н. Оборотова. Одесса, 2011.
10. Понкин И.В. Теория публичного управления / Предисл. д.ю.н., проф. А.Б. Зеленцова. М.: Буки Веди, 2017. – 728 с.
11. Попова С.М. Современные тенденции развития международного космического права // Право и государство. 2016. № 4. – С. 66-71.
12. Попова С.М. Инициатива Люксембурга SpaceResources.Lu и возможные последствия для регулирования мирового рынка космической деятельности // Исследования космоса. 2017. № 4 (5). – С. 273-285.
13. Табанбаева А.С. Формирование национального законодательства о космической деятельности в зарубежных странах // Право и государство. 2017. № 3-4. – С. 169-185.
14. Ударцев С.Ф. Государственность в условиях глобализации: кризисные явления, адаптационная трансформация и развитие // Право и государство. № 4(61) 2013. – С. 18-23.
15. Ударцев С.Ф., Темирбеков Ж.Р. Концепции “Rule of Law” (“верховенство права”) и “Rechtsstaat” (“правовое государство”): сравнительный анализ // Государство и право. 2015, май, № 5. – С. 5–16.
16. Ударцев С.Ф. Сильное государство: вопросы теории // Право и государство. 2016, № 2. С. 6-14.
17. Финнис, Джон. Естественное право и естественные права / Пер. с англ. В.П. Гайдамака и А.В. Панкиной. М.; Челябинск: ИРИСЭН, Социум, 2016.
18. Фукуяма, Фрэнсис. Государственный порядок: научно-популярное издание. Пер. с англ. В.Л. Гончарова. М.: Изд-во АСТ, 2015.
19. Фукуяма, Фрэнсис. Угасание государственного порядка: научно-популярное издание. М.: Изд-во АСТ, 2017.
20. Яшкова Т.А. Сравнительная политология. М.: Издат.-торг. корпорация «Дашков и Ко», 2015.

References (transliterated):

1. Aleksi, Robert. Ponyatie i dejstvitel'nost' prava (otvet yuridicheskomu pozitivizmu) = Robert Alexy. Begriff und Geltung des Rechts; per. s nem. – A. Laptev, F. Kal'shojer; V. Bermann,

pred., sost.; T. Yakovleva, nauch. red. M.: Infotropik Media, 2011.

2. Varga, Chaba. Global'nye vyzovy, pravovoe gosudarstvo i nacional'nye interesy (Debaty ob universalizme/partikulyarizme evroatlanticheskoy civilizacii) // V kn.: Sovremennye global'nye vyzovy i nacional'nye interesy: XVI Mezhdunarodnye Lihachevskie nauchnye chteniya, 19–21 maya 2016 g. SPb.: SPbGUP, 2016.

3. Kerimov A.D. Sil'noe gosudarstvo kak opredelyayushchij faktor progressa: monografiya / A.D. Kerimov, I.N. Kuksin. M.: Norma: INFRA-M, 2017.

4. Kukieva A.A. Ehtapy institucional'nogo razvitiya kosmicheskoy deyatel'nosti Kazahstana // Pravo i gosudarstvo. 2017. № 3-4. – S. 197-207.

5. Mal'ko A.V. Teoriya pravovoj politiki. Monografiya. M.: Izdatel'stvo «Yurlitinform», 2012.

6. Marchenko M.N. Pravovoe gosudarstvo i grazhdanskoe obshchestvo (teoretiko-pravovoe issledovanie): uchebnoe posobie. M.: Prospekt, 2015.

7. Mihajlov A.M. Ideya estestvennogo prava: istoriya i teoriya. M.: Yurlitinform, 2010.

8. Morhat P.M. Iskusstvennyj intellekt: pravovoj vzglyad: Nauchnaya monografiya / ROO «Institut gosudarstvenno-konfessional'nyh otnoshenij i prava». M.: Buki Vedi, 2017. – 257 s.

9. Obshcheteoreticheskaya yurisprudenciya: uchebnyj kurs: uchebnik / pod. red. Yu.N. Oborotova. Odessa, 2011.

10. Ponkin I.V. Teoriya publichnogo upravleniya / Predisl. d.yu.n., prof. A.B. Zelencova. M.: Buki Vedi, 2017. – 728 s.

11. Popova S.M. Sovremennye tendencii razvitiya mezhdunarodnogo kosmicheskogo prava // Pravo i gosudarstvo. 2016. № 4. – S. 66-71.

12. Popova S.M. Iniciativa Lyuksemburga SpaceResources.Lu i vozmozhnye posledstviya dlya regulirovaniya mirovogo rynka kosmicheskoy deyatel'nosti // Issledovaniya kosmosa. 2017. № 4 (5). – S. 273-285.

13. Tabanbaeva A.S. Formirovanie nacional'nogo zakonodatel'stva o kosmicheskoy deyatel'nosti v zarubezhnyh stranah // Pravo i gosudarstvo. 2017. № 3-4. – S. 169-185.

14. Udartsev S.F. Gosudarstvennost' v usloviyah globalizacii: krizisnye yavleniya, adaptacionnaya transformaciya i razvitie // Pravo i gosudarstvo. № 4(61) 2013. – S. 18-23.

15. Udartsev S.F., Temirbekov Zh.R. Konceptcii “Rule of Law” (“verhovenstvo prava”) i “Rechtsstaat” (“pravovoe gosudarstvo”): sravnitel'nyj analiz // Gosudarstvo i pravo. 2015, maj, № 5. – S. 5–16.

16. Udartsev S.F. Sil'noe gosudarstvo: voprosy teorii // Pravo i gosudarstvo. 2016, № 2. S. 6-14.

17. Finnis, Dzhon. Estestvennoe pravo i estestvennye prava / Per. s angl. V.P. Gajdamaka i A.V. Pankinoj. M.; Chelyabinsk: IRISEHN, Socium, 2016.

18. Fukuyama, Frehnsis. Gosudarstvennyj poryadok: nauchno-populyarnoe izdanie. Per. s angl. V.L. Goncharova. M.: Izd-vo AST, 2015.

19. Fukuyama, Frehnsis. Ugasanie gosudarstvennogo poryadka: nauchno-populyarnoe izdanie. M.: Izd-vo AST, 2017.

20. Yashkova T.A. Sravnitel'naya politologiya. M.: Izdat.-torg. korporaciya «Dashkov i Ko», 2015.